

DOI: 10.31857/S013038640020236-7

© 2022 г. М.А. ФИЛИМОНОВА

ЧАРЛЗ КОТСУОРТ ПИНКНИ (1746–1825): ТРИЖДЫ КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ США

Филимонова Мария Александровна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр изучения США» Курского государственного университета (Курск, Россия).

E-mail: mar-filimonova@yandex.ru

Scopus Author ID: 57220075003; ORCID: 0000-0001-7212-2371; Researcher ID: P-3716-2019

Аннотация. Чарлз Котсуорт Пинкни — один из забытых «отцов — основателей» США. Его многогранная военная, политическая и дипломатическая деятельность слабо изучена в американской историографии и совершенно не привлекала внимания отечественных американистов. Исследование его биографии представляется особенно актуальным в свете современных тенденций в американском обществе, когда деятельность «отцов-основателей» рассматривается односторонне, лишь через призму проблемы рабства и расизма. Отсюда цель данной статьи — на примере биографии южанина революционной эпохи показать, как в мировоззрении «отцов-основателей» защита рабовладения могла сочетаться с ценностями классического республиканизма и принципами Просвещения.

Источниковая база исследования основана прежде всего на электронном архиве семьи Пинкни, опубликованном Университетом Виргинии. Использованы также публикации дебатов Конституционного конвента 1787 г. и материалов ратификационной кампании, пресса Южной Каролины.

Автор приходит к выводу, что Пинкни следовал этическим моделям классического республиканизма. В политике его целью была республика, где правит добродетель и талант. Однако, подобно античным полисам, идеальное государство Пинкни было государством свободного меньшинства населения. Свобода и равенство, с его точки зрения, не могли распространяться на рабов. Тем не менее он остался в истории как один из авторов Конституции США и как дипломат, отказавшийся подчиниться вымогательству со стороны французской Директории. Он трижды баллотировался на пост президента США и, хотя каждый раз проигрывал, вышел из этого испытания с незапятнанной репутацией, что было редкостью в условиях ожесточенной партийной борьбы.

Ключевые слова: Южная Каролина, Война за независимость США, американо-французские отношения, двухпартийная система, избирательная система, выборы, дипломатические отношения, республиканизм, США.

М.А. Filimonova

Charles Cotesworth Pinckney (1746–1825): Three-Time Presidential Candidate of the United States

Maria Filimonova, Kursk State University (Kursk, Russia).

E-mail: mar-filimonova@yandex.ru

Scopus Author ID: 57220075003; ORCID: 0000-0001-7212-2371; Researcher ID: P-3716-2019

Abstract. Charles Cotesworth Pinckney is one of the forgotten “founding fathers” of the United States. His diverse military, political, and diplomatic activities have been poorly studied in American historiography and have received little attention on the part of Russian Americanists. The study of his biography is particularly relevant in the light of current trends in American society, where the activities of the “founding fathers” are viewed narrowly, solely through the prism of slavery and racism. Hence the aim of this article is to use the biography of a Southerner from the revolutionary era to illustrate how the defence of slavery could be combined with the values of classical republicanism and the principles of the Enlightenment in the worldview of the “founding fathers”.

The source base of the study is largely founded on the electronic archive of the Pinckney family, published by the University of Virginia. Publications of the debates of the Constitutional Convention of 1787 and materials of the ratification campaign, as well as South Carolina periodicals were also used.

From available sources, the author concludes that Pinckney followed the ethical models of classical republicanism. In politics, Pinckney aimed at a republic ruled by virtue and talent. However, like an ancient polis, Pinckney’s ideal state was a state of a free minority. From his point of view, freedom and equality had nothing to do with slaves. Nevertheless, he remained in history as one of the authors of the US Constitution, and as a diplomat who refused to submit to extortion by the French Directory. He ran for president of the United States three times and, although he lost each time, he emerged from the ordeal with an unblemished reputation, which was rare in a fiercely partisan struggle.

Keywords: South Carolina, US War of Independence, US-French relations, two-party system, electoral system, elections, diplomatic relations, republicanism, USA.

Южная Каролина XVIII в. в какой-то мере находится в тени блистательного «виргинского ренессанса». Культура этого своеобразного штата, его вклад в становление американской государственности, его лидеры остаются своего рода «белым пятном» американской историографии. Чарлз Котсуорт Пинкни — один из самых ярких южно-каролинцев революционной эпохи — почти не привлекал внимания историков. Ему посвящена лишь одна монография за авторством Марвина Занисера, который рассматривал жизненный путь Пинкни в контексте становления первой двухпартийной системы¹. В отечественной историографии Пинкни упоминался лишь при анализе американо-французских отношений 1790-х годов².

В настоящее время можно надеяться, что изучение биографии Пинкни получит новый толчок в связи с масштабным проектом Университета Виргинии, который с 2016 г. занимается электронной публикацией архива Чарлза Котсуорта Пинкни, его брата Томаса и их кузена Чарлза. В настоящее время опубликовано более 3 тыс. документов, главным образом деловая и семейная переписка³. Об участии Чарлза Котсуорта в работе Конституционного конвента 1787 г. можно судить по классической публикации дебатов, сделанной М. Фаррандом⁴. Его деятельность в период ратификационной кампании отражена в многотомной публикации «Документальная история ратификации Конституции»⁵.

Колониальная Южная Каролина была краем болот и лихорадок. С ветвей огромных кипарисов, точно траурные вуали, свисали пряди испанского мха (тилландсии) — по легенде, то были волосы индейской принцессы, умершей от любви. Жаркое субтропическое лето приносило с собой желтую лихорадку и малярию. За столетие 1670–1775 гг.

¹ Zahniser M.R. Charles Cotesworth Pinckney: Founding Father. Chapel Hill, 1967.

² Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801 гг. М., 2000. С. 304–309, 314–315, 322–323.

³ The Papers of the Revolutionary Era Pinckney Statesmen Digital Edition / ed. C.B. Schulz. Charlottesville, 2016 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/founders/PNKY.html> (дата обращения: 24.12.2021).

⁴ The Records of the Federal Convention of 1787: 3 vols. / ed. M. Farrand. New Haven; London, 1911.

⁵ The Documentary History of the Ratification of the Constitution (далее — DHRC): 29 vols. / eds M. Jensen e.a. Madison (WI), 1976–2017.

колония пережила 59 крупных эпидемий⁶. Рай — весной, ад — летом и лазарет — зимой, так говорили о Южной Каролине современники. Зато выжившие приобретали иммунитет к болезням и привычку к жаркому климату. Плантаторы находили даже приятность в своих уединенных усадьбах. Элиза Лукас Пинкни, мать Чарлза Котсуорта, описывала свою жизнь на плантации: «Величественные сосны возвышаются на свежих лугах; молодой мирт радуется своим благоуханием, золотистый жасмин обволакивает своим ароматом и делает незабываемыми сельские прогулки в рощах деревьев. Вид, открывающийся с веранды, запах жимолости и многочисленные лесные красоты приглашают разделить радости нашего края»⁷.

Южнокаролинская столица, Чарлстон, была единственным городом в 13 первоначальных штатах, окруженным стенами и бастионами подобно средневековому замку. Укрепления были не для красоты: городу постоянно угрожали то пираты, то испанцы, то индейцы, а также восстания собственных рабов. Последних в Южной Каролине было примерно в два раза больше, чем белых. Но Чарлстон был не только крепостью. Горожане по мере сил старались подражать рафинированным лондонцам. По отзывам той же Элизы Пинкни, «центр провинции Чарлз-таун — чистое, приятное место. Его обитатели вежливы и придерживаются деликатных манер, строительство домов и улиц ведется в соответствии с регулярной планировкой, леди и джентльмены облачаются в нарядные одежды»⁸.

Благосостояние южнокаролинских плантаторов имело прочную экономическую основу. Главный продукт колониальной Южной Каролины — рис — культура трудоемкая. Нужно было рубить вековые деревья, сооружать дамбы и рыть каналы, чтобы будущие поля не заливало больше необходимого. Привезенные из Африки рабы сотнями гибли от непосильных нагрузок и болезней. В течение первых трех лет жизни в южнокаролинских болотах умирало до трети африканцев⁹. Но ценой тяжелейшего рабского труда болота превращались в рисовые плантации. На рисе южнокаролинская элита наживала такие состояния, что ее представителей называли «набобами», подобно баснословно богатым правителям Индии. Неудивительно, что Южная Каролина крепче всех других штатов держалась за «особый институт».

Семья Пинкни могла похвастаться знатной родословной. Основатель рода, сеньор де Пикийни, прибыл в Англию с Вильгельмом Завоевателем. Один из Пинкни был среди баронов, вырвавших у Иоанна Безземельного Великую хартию вольностей. В 1692 г. обедневший потомок норманнских рыцарей, Томас, прибыл в Южную Каролину на британском приватире «Верная Ямайка». Его потомками были три видных лидера революционной эпохи: Чарлз, Чарлз Котсуорт и Томас Пинкни.

Отец Чарлза Котсуорта и Томаса, Чарлз Пинкни-старший, был видной фигурой в колониальной политике. Его жена, Элиза Лукас Пинкни, получила свою долю славы, поскольку благодаря ей в Южной Каролине утвердилось растение индиго. Через 10 лет после ее первых экспериментов с новой культурой Каролина производила уже 216 тыс. фт. индиго ежегодно, а в следующие 20 лет производство учетверилось¹⁰.

Чарлз Котсуорт Пинкни был старшим сыном. На него с раннего возраста возлагали большие надежды. Гордая мать сразу же разглядела в младенце «все добродетели его папочки»¹¹. В 1753 г. Чарлз-старший перевез жену и обоих сыновей в Англию, где он представлял интересы колонии. Каролинцы поселились в старинной деревушке в Суррее.

⁶ Edgar W.B. South Carolina: A History. Columbia (SC), 1998. P. 157.

⁷ Цит. по: Короткова С.А. Элиза Лукас Пинкни — первая женщина-агроном в США // Американский ежегодник. 2012. М., 2012. С. 153.

⁸ Там же. С. 147.

⁹ Edgar W.B. Op. cit. P. 156.

¹⁰ Zahniser M.R. Op. cit. P. 7.

¹¹ Ibid. P. 8.

Деревня Рипли стояла на дороге из Портсмута в Лондон. Отсюда легко было добраться до столицы.

С началом Семилетней войны Пинкни-старший стал опасаться, что французы предпримут атаку на Южную Каролину и его плантации могут пострадать. Оставив детей в Англии, он вместе с женой отправился в Чарлстон, чтобы насколько возможно обезопасить свои активы. Увы, поездка оказалась для него роковой. Едва ступив на американскую землю, он заболел лихорадкой и умер 12 июля 1758 г. Убитая горем Элиза писала сыновьям: «Старайтесь подчиняться Воле Божьей безропотно, и пусть будет утешением для вас, мои дорогие малыши, пока вы живы, что у вас был такой отец! Он подал вам великий и добрый пример, пусть Господь даст вам обоим возможность следовать ему»¹². На Чарлза Котсуорта легла огромная ответственность. Мать писала ему: «Хотя ты очень молод, ты должен знать, что благополучие всей семьи в значительной степени зависит от твоих успехов в религии, нравственных добродетелях и обучении»¹³. В завещании Чарлза Пинкни-старшего от старшего сына требовалось, чтобы он направил свои способности на поддержку «добродетельной свободы религиозной, равно как и гражданской, на поддержку частных прав и справедливости между людьми»¹⁴.

А пока Чарлз Котсуорт и Томас готовились к поступлению в Оксфорд в старинной Вестминстерской школе. Программа обучения была классической: много греческого, еще больше латыни. Ученики штудировали античных авторов, пытались сами писать латинские стихи. Мальчики проводили в школе по восемь-девять часов. Лишь в четверг и субботу им позволялось отдохнуть после полудня, если они выполнили домашние задания. Жизнь в школе не могла быть легкой для южнокаролинца. Это в колонии он считался «набобом», а для однокашников — сыновей английской элиты — был просто-напросто выскочкой. Без сомнения, ему довольно часто давали это почувствовать. В ответ он бравировал своим американским происхождением. Уже в это время Чарлз Котсуорт обратил на себя внимание твердостью характера и правдивостью. В одном спорном случае учитель обратился к нему: «Я знаю строгость ваших принципов и пристрастие к правде. Говорите, Пинкни. Мое решение будет зависеть от вашего суждения»¹⁵.

Выпускники Вестминстерской школы обычно поступали в оксфордский колледж Крайстчерч. Именно туда Чарлз Котсуорт и поступил в январе 1764 г. В политическом смысле это был удачный выбор. Вообще в Оксфорде доминировали тори, но Крайстчерч был оплотом вигизма. Виги же, в отличие от тори, симпатизировали колониям. Не случайно американские патриоты, в свою очередь, называли себя вигами. И именно в этом колледже читал лекции авторитетный юрист сэр Уильям Блэкстон — главный специалист своего времени по вопросам английского права. Оксфордское образование было дополнено юридической практикой в Миддл-темпл — одном из судебных иннов Лондона. Нельзя сказать, чтобы дисциплина в университете или в инне отличалась излишней строгостью: студент мог проводить время так, как ему нравилось. Чарлз Котсуорт предпочитал учиться. Он много читал, часами пропадал в суде, следил за парламентскими дебатами. Его мать беспокоилась: «Я встревожена, мое дорогое дитя, твоей чрезвычайной худобой, как говорят, из-за интенсивной учебы»¹⁶. Для поправки здоровья юноша был отправлен в турне по Европе, во время которого он прошел курс обучения

¹² E. Lucas Pinckney to Ch.C. Pinckney, and Th. Pinckney. Aug. 1758 // The Papers of Eliza Lucas Pinckney and Harriott Pinckney Horry Digital Edition / ed. C.B. Schulz. Charlottesville, 2012 // URL: <http://rotunda.upress.virginia.edu/PinckneyHorry/ELP0185> (дата обращения: 12.11.2021).

¹³ E. Lucas Pinckney to Ch.C. Pinckney. Apr. 15, 1761 // URL: <http://rotunda.upress.virginia.edu/PinckneyHorry/ELP0173> (дата обращения: 12.11.2021).

¹⁴ South Carolina Gleanings in England / comp. L. Withington // The South Carolina Historical and Genealogical Magazine. 1907. Vol. 8. № 4. P. 217–218.

¹⁵ Zahniser M.R. Op. cit. P. 13.

¹⁶ E. Lucas Pinckney to Ch.C. Pinckney. [1768] // URL: <http://rotunda.upress.virginia.edu/PinckneyHorry/ELP0175> (дата обращения: 12.11.2021).

в королевской военной академии во Франции. В 1769 г. Пинкни был допущен к юридической практике. Его ждало возвращение домой.

Родина встретила его с распростертыми объятиями. Его политическая и военная карьера началась почти сразу, как только он сошел с корабля в Чарлстонской гавани. Он стал офицером колониальной милиции и с легкостью выиграл свои первые выборы – в колониальную ассамблею. Ему оказалось достаточно приехать из Англии и выставить свою кандидатуру, чтобы быть избранным. Решающим доводом в его пользу, видимо, была фамилия. Американская колониальная политика вся строилась на влиянии старинных семей, именно таких, как клан Пинкни.

Выбор между верностью королю и парламенту и правами американцев был для Чарлза Котсуорта очевиден. Возможно, он симпатизировал своим протестующим соотечественникам еще пока обучался в Англии. Он вспоминал позднее: «Я стал сторонником американского дела после долгих размышлений и принципиальных соображений, мое сердце совершенно американское, и ни строгость, ни благосклонность, ни бедность, ни богатство никогда не смогут заставить меня отступить»¹⁷.

Политика не занимала всего времени молодого «набоба». Он записался в Чарлстонское библиотечное общество. В XVIII в. начался расцвет английской клубной культуры, и Южная Каролина по мере сил подражала привычкам лондонской элиты. Библиотечное общество давало Пинкни возможность не только читать книги, но и общаться с представителями местных высших кругов. Отличился он также как талантливый виолончелист на ежегодном балу общества Св. Цецилии. Это общество, названное в честь святой покровительницы музыки, было создано в 1766 г. как частная концертная организация. В течение следующих 54 лет его концерты были самым заметным музыкальным событием в Северной Америке. Сезон начинался в середине осени и продолжался до весны. Каждые две недели общество Св. Цецилии давало концерт, за которым следовал бал. Джентльмены-плантаторы исполняли произведения Баха или Генделя. Присутствовать могли лишь члены общества, их родные и приглашенные ими леди и джентльмены.

Юридическая практика Пинкни шла своим чередом. Широкий резонанс вызвало дело о дуэли вига Джона Хейли и тори Питера Деланси. В пылу спора Деланси назвал оппонента лжецом и тут же получил вызов на поединок. Дуэль состоялась прямо в доме. Противники встали друг напротив друга по сторонам стола и выстрелили одновременно. Деланси был убит на месте. Согласно существовавшему закону Хейли был обвинен в убийстве: дуэли были запрещены. Пинкни взялся его защищать. По отзывам прессы, он снискал «немало похвал» и вместе с коллегами добился того, что обвинение против Хейли было переквалифицировано в убийство по неосторожности¹⁸.

Личная жизнь тоже складывалась удачно. По свидетельству современников и портретам, Чарлз Котсуорт был широкоплеч и склонен к полноте. Черты его лица были тяжелыми, но это искупалось выразительными темными глазами. Может быть, именно его искрящийся взгляд покорию юную Сару Миддлтон. В 1773 г. газеты написали об их бракосочетании¹⁹. Невеста, как и жених, принадлежала к кругу «набобов»-вигов. Ее отец Генри Миддлтон позже стал президентом Континентального конгресса, а ее брат Артур подписал Декларацию независимости. Через этот брак Чарлз Котсуорт присоединился к кругу революционеров южнокаролинского побережья.

К началу 1775 г. Пинкни был членом всех важных революционных комитетов. Он занимался укреплением обороны Чарлстонской гавани от возможного нападения британцев и поддерживал подготовку армии повстанцев. Он был членом первого

¹⁷ Ch.C. Pinckney to J. Money. June 30, 1780 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/founders/PNKY-01-01-02-0007-0023> (дата обращения: 12.11.2021).

¹⁸ South Carolina Gazette. 7.XI.1771.

¹⁹ South Carolina Gazette. 4.X.1773.

конгресса своей провинции, который помог Южной Каролине превратиться из британской колонии в независимый штат. После начала Войны за независимость он вступил добровольцем в Континентальную армию. Будучи старшим командиром роты в звании капитана, Пинкни набрал и возглавил гренадеров 1-го полка Южной Каролины. Он участвовал в успешной обороне Чарлстона в битве при острове Салливана в июне 1776 г., когда британские войска предприняли атаку на столицу штата. Это была одна из самых славных страниц Американской революции на Юге.

На острове Салливана был одноименный форт (ныне Форт Моултри), призванный защищать Чарлстон с моря. Квадратная конструкция с угловыми бастиянами была сложена из пальметтовых бревен с забутовкой из морского песка. Вдоль задних стен были выстроены кавальеры — малые бастioane. Были даже зубцы, за которыми прятались пушки. На юго-восточном бастioane развевался синий флаг с девизом «Свобода». С фасада форт выглядел внушительно, но задняя и боковые стены оставались незаконченными. Форт был укомплектован мощными пушками, снятыми некогда с трофейного французского корабля, но из них только 12 оказались в состоянии вести огонь. Пороха не хватало. И все-таки каролинцы не собирались сдаваться без боя. 28 июня 1776 г. британский адмирал Питер Паркер с девятью кораблями атаковал Форт Салливан. Мягкие бревна пальметто не треснули под обстрелом, а скорее поглотили выстрел; впоследствии говорили, что пушечные ядра даже отскакивали от стен сооружения. Уильям Моултри, командир 2-го полка Южной Каролины, и его 400 человек вели сражение, в результате сильно поврежденные вражеские корабли были отогнаны. После поражения британцы вывели свои экспедиционные силы в Нью-Йорк и вернулись в Южную Каролину только в 1780 г. Чарлз Котсуорт, впрочем, не совершил подвигов во время этого славного сражения. Его подразделение оставалось в резерве, и он жаловался матери, что был «всею лишь наблюдателем»²⁰.

Когда британская армия начала вести боевые действия в северных и среднеатлантических штатах, Чарлз Котсуорт — уже полковник — повел свой полк на север, чтобы присоединиться к войскам генерала Вашингтона близ Филадельфии. Пинкни и его полк участвовали в сражениях при Брендивайне и при Джермантауне. Он также принял участие в неудачной американской экспедиции, пытавшейся захватить британскую Восточную Флориду.

В 1780 г. Пинкни участвовал в обороне Чарлстона, его задачей было защищать хорошо знакомый ему Форт Салливан. Чарлз Котсуорт надеялся отличиться при обороне родного города и, наконец, стяжать военную славу. Но судьба жестоко обманула его ожидания: 19 апреля военный совет, созданный генералом Бенджамином Линкольном, уже обсуждал возможность капитуляции Чарлстона. Пинкни, услышав предложение сдать, не сдержался и прибежал, как тогда говорили, к «грубым выражениям»²¹. Но генералы сошлись на необходимости сдать город. После этого форт тоже был сдан без единого выстрела к вящему унижению Чарлза Котсуорта. Британцы предлагали каролинцу присягнуть на верность королю, угрожая повесить его за измену законному монарху в случае отказа. Пинкни отвечал: «Если бы у меня была вена, которая не билась бы от любви к моей стране, я бы сам ее вскрыл»²². Первоначально его держали в одном из чарлстонских фортов, однако затем перевели под домашний арест. В 1782 г. Чарлз Котсуорт получил свободу в ходе обмена военнопленными. В следующем году он был уволен в отставку в звании бригадного генерала.

После войны Пинкни занялся восстановлением юридической практики и рисовых плантаций. В это время произошли драматические перемены в его семейной жизни.

²⁰ Ch.C. Pinckney to E. Lucas Pinckney. June 29, 1776 // URL: <http://rotunda.upress.virginia.edu/PinckneyHorry/ELP0251> (дата обращения: 12.11.2021).

²¹ *Laurens H. The Papers: 16 vols / ed. D.R. Chesnutt. Columbia (SC), 1968–2003. Vol. 15. № 8. P. 284.*

²² Цит. по: *Zahniser M.R. Op. cit. P. 65.*

Сара умерла, оставив его вдовцом с тремя дочерьми. Чарлз Котсуорт женился вторично на Мэри Смед из богатой плантаторской семьи штата Джорджия. Он вернулся в нижнюю палату законодательного собрания Южной Каролины. Чарлз и его брат Томас стали влиятельной политической силой в штате. Война за независимость убедила многих в Южной Каролине, включая Пинкни, что защита штата требует сотрудничества в рамках всего Союза. Чарлз Котсуорт выступал за более сильное национальное правительство, чем то, которое было предусмотрено «Статьями Конфедерации». Многих опьянял триумф США над такой сверхдержавой, как Великобритания. Но Чарлз Котсуорт призывал не обольщаться: «Наш успех следует приписывать не старой Конфедерации, а огромным способностям Вашингтона — доблести и энтузиазму нашего народа — жестокости наших врагов и помощи наших друзей»²³.

Эти убеждения он отстаивал как представитель Южной Каролины в Конституционном конвенте. Он выступал за сильное национальное правительство (хотя и с системой сдержек и противовесов), чтобы укрепить рыхлую Конфедерацию. Он высказывался против избрания Палаты представителей всенародным голосованием, считая его непрактичным. Выступал против того, чтобы платить сенаторам, которые, по его мнению, должны быть людьми с независимым состоянием. Оба предложения были отвергнуты. Зато его предложение о ратификации договоров Сенатом было принято и вошло в итоговый документ. Он также был против ограничения численности федеральной постоянной армии. Но самые яркие его выступления были посвящены защите рабовладения. Он заявлял, что его штат не может обходиться без рабов²⁴. Именно он предложил продлить работорговлю на дополнительные восемь лет, до 1808 г., тогда как первоначально предлагалось отменить ее в 1800 г.²⁵

Вернувшись в Чарлстон, он с энтузиазмом включился в ратификационную кампанию. Он не считал Конституцию идеальной, но все же отстаивал ее как приемлемый для всех компромисс. Он писал знакомому: «Я не думаю, что она (Конституция. — М.Ф.) встретит Ваше полное одобрение, но если Вы примете во внимание различные интересы и привычки штатов и то, что этот план правительства был результатом взаимных уступок, это объяснит введение отдельных положений, которые могут показаться Вам исключительными»²⁶.

Роулинс Лоундес, лидер южнокаролинских антифедералистов, выдвинул против Конституции целый ряд возражений. Он опасался, что новое правительство будет слишком сильным, а южные штаты окажутся слишком слабыми, чтобы ему противостоять. Он доказывал, что новая федерация окажется на поверку аристократией (читай: олигархией), где высшие посты займут высокородные и богатые. Он отмечал, что в Конституции не гарантированы права граждан, ведь в ней нет Билля о правах. И одновременно в ней не гарантируется рабовладение, что для южанина было неприемлемо. По словам Лоундеса, если Конституция будет ратифицирована, «солнце наших южных штатов не взойдет более»²⁷.

Пинкни пытался обратить аргументацию Лоундеса против него самого: «Достопочтенный джентльмен намекает, что южные штаты слабы. Я искренне с ним согласен. Мы так слабы, что сами по себе не можем сформировать достаточно сильного союза... Без союза с другими штатами Южная Каролина погибнет»²⁸. И какие вообще основания бояться господства аристократии? Чарлз Котсуорт убеждал: «Есть ли в Конституции что-нибудь такое, что мешает избрать президента и сенаторов из бедных так же, как

²³ DHRC. Vol. 27. P. 145.

²⁴ The Records of the Federal Convention... Vol. 2. P. 371–372.

²⁵ A Necessary Evil? Slavery and the Debate over the Constitution / ed. J.P. Kaminsky. Madison, 1995. P. 62.

²⁶ Ch.C. Pinckney to M. White Ridley. Sept. 29, 1787 // DHRC. Vol. 27. P. 4.

²⁷ Ibid. P. 107.

²⁸ Ibid. P. 122.

и из богатых? Существует ли какой-либо финансовый критерий, необходимый для занятия какой-либо должности в соответствии с новой Конституцией? Нет, не существует. Заслуги и добродетели, а также федеральные принципы — вот качества, которые приведут на должность бедного человека вместо лишенного этих достоинств богача»²⁹. На традиционные для антифедералистов возражения по поводу отсутствия Билля о правах Пинкни отвечал с циничной откровенностью: «Подобные билли обычно начинаются заявлением, что все люди от природы рождаются равными. Но мы бы весьма неохотно сделали подобную декларацию, когда большая часть нашей собственности — люди, в действительности рожденные рабами»³⁰. В эпоху Просвещения рабство считалось варварским установлением, противоречащим природе человека, но только не в Южной Каролине. В конце концов, античные республики, на которые каролинцы ориентировались как на недостижимые образцы, тоже были рабовладельческими. Можно прийти к выводу, что каролинские революционеры не следовали просвещенческому пониманию свободы как естественного права. Им более свойственна ранняя концепция свободы как привилегии, дарованной избранным. И Чарлз Котсуорт, не смущаясь, заявлял, что, «пока в Южной Каролине остается хоть один акр заболоченной почвы [под рисовые плантации], он будет возвышать голос против ограничения ввоза негров». С этой точки зрения, как он был убежден, Конституция ничем не угрожала Югу. Импорт рабов был гарантирован на 20 лет и мог быть продлен и после 1808 г. Что касается отмены рабства, то это и вовсе невозможно: «У нас есть гарантия того, что общее правительство никогда не сможет освободить их, поскольку такие полномочия не предоставляются». В Конституцию был включен пункт о том, что рабы «могут быть законно возвращены» из свободных штатов и территорий. Это побудило Чарлза Котсуорта похвастаться: «Мы получили право возвращать наших рабов из любой части Америки, где они могут найти убежище, чего у нас раньше не было»³¹. «Набобы» вняли этим доводам: 23 мая 1788 г. Южная Каролина ратифицировала Конституцию.

При новом правительстве Пинкни стал убежденным федералистом. Джордж Вашингтон высоко ценил его и предлагал ему на выбор командовать армией США и служить в Верховном суде, занять пост военного министра или государственного секретаря. Но Пинкни отклонил все эти лестные назначения. Зато в 1796 г. он принял должность дипломатического представителя США во Франции. Отношения с Первой Французской республикой тогда были не на высоте. Американский посол Гувернер Моррис был объявлен во Франции персоной нон грата за откровенно контрреволюционную деятельность. Его преемник Джеймс Монро ничем подобным не занимался, но наладить отношения с французскими властями тоже не смог. Договор Джея между США и Великобританией вызвал гнев членов правящей во Франции Директории. Французскому флоту было приказано арестовывать американские суда, торговавшие с Великобританией, с которой Франция находилась в состоянии войны. Пинкни не мог даже вручить верительные грамоты. В официальном письме говорилось, что Директория «не признает и не примет другого полномочного посланника из Соединенных Штатов до тех пор, пока не будут устранены претензии, требуемые от американского правительства, и которых Французская республика имеет право ожидать от него»³². Более месяца французское правительство отказывалось принять Пинкни. На каком-то этапе ему даже пригрозили арестом. Пинкни был возмущен этим оскорблением и в итоге просто уехал из Парижа.

²⁹ Ibid. P. 120.

³⁰ Ibid. P. 158.

³¹ Ibid. P. 123, 124.

³² Hamilton A. The Papers: 27 vols. / ed. H.C. Syrett. New York; London, 1961–1987. Vol. 20. P. 548.

Впрочем, следует уточнить, что Чарлз Котсуорт, как и вся федералистская партия, и до этого не одобрял Французскую революцию. Республику во Франции он считал неудачным и даже пагубным экспериментом: «Мысль о создании республики среди столь изменчивого, капризного и непостоянного народа является одной из самых абсурдных попыток, которые когда-либо предпринимались»³³. Отсюда и его реакция на переворот 18 брюмера. Он писал единомышленнику-федералисту: «Вы удивлены или нет тем, что Буонапарте взял в свои руки бразды правления во Франции? Я признаю, что не удивлен; французы слишком изменчивы и непостоянны, чтобы быть свободными; они неспособны наслаждаться свободой. Любопытно наблюдать, как они постоянно меняют то, что называют своим правительством, в то время как тот же самый военный деспотизм, свидетелем которого я был, правит неизменно»³⁴.

А пока Бонапарт был лишь одним из французских генералов, Пинкни пришлось иметь дело с баснословно коррумпированной Директорией. В 1797 г. президент Джон Адамс назначил его одним из трех уполномоченных для переговоров с французским правительством. Его коллегами были Джон Маршалл и Элбридж Джерри. После предварительной встречи с новым министром иностранных дел Франции М. Талейраном к уполномоченным неофициально обратились посредники (в дипломатической переписке они обозначались буквами X, Y и Z), и они изложили довольно странные требования. От американцев требовали крупный заем Франции и значительные взятки лично Талейрану и членам Директории. Американцы были оскорблены. Говорили, что Чарлз Котсуорт ответил на наглое вымогательство «господ X, Y, Z»: «Нет, нет, ни одного шестипенсовика!» — и призвал свое правительство собрать «миллионы на оборону, но ни одного цента на взятки». Эта фраза стала лозунгом федералистской партии. Получив сведения о происшедшем в Париже, федералисты развернули в печати кампанию против «имперских амбиций галлов». Антифранцузские настроения в США нарастали. Дом издателя республиканской газеты «Аврора», известного своими симпатиями к Франции, подожгли. В накаленной обстановке даже президент США распорядился, чтобы в его частную резиденцию на всякий случай принесли оружие³⁵. Федералист Тимоти Пикеринг убеждал Пинкни: «Хотя не было опубликовано официального отчета о позорном обращении, которому Вы подверглись со стороны французского правительства, все же факты довольно хорошо известны по всей территории Соединенных Штатов и вызвали надлежащую реакцию. Эти впечатления усиливаются беспрецедентными зверствами, совершаемыми французскими агентами и каперами в Вест-Индии»³⁶. Американцы полагали, что Франция (если прибегнуть к современной терминологии) ведет против них «гибридную войну». Кроме захватов американских судов, она, как подозревали, коррумпировала должностных лиц США. Много говорили также о французских агентах; в этом качестве видели французов-эмигрантов, живших в США. Ходили слухи, что «Y» заявил Джерри, Маршаллу и Пинкни: «Возможно... вы полагаете, что, вернувшись и разоблачив перед своими соотечественниками необоснованность требований

³³ Ch.C. Pinckney to J. Read. Febr. 3, 1800 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/founders/PNKY-01-03-02-0002-0025> (дата обращения: 13.11.2021).

³⁴ Ch.C. Pinckney to T. Pickering. Febr. 3, 1800 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/founders/PNKY-01-03-02-0002-0024> (дата обращения: 13.11.2021).

³⁵ Краснов Н.А. Указ. соч. С. 327–328. См. также: Ушаков В.А. Джон Адамс и «необъявленная война» с Францией (о роли президента в формировании внешней политики США и урегулировании кризисных ситуаций) // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М., 1999. С. 280–289; Трояновская М.О. Американско-французский конфликт и «квази-война» 1798–1800 гг. // Конфликты и кризисы в международных отношениях, проблемы теории и истории / отв. ред. А.С. Маныкин. М., 2001. С. 129–143.

³⁶ T. Pickering to Ch.C. Pinckney. Apr. 8, 1797 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/founders/PNKY-01-02-02-0006-0080> (дата обращения: 13.11.2021).

нашего правительства, вы объедините их в сопротивлении этим требованиям: вы ошибаетесь; вы должны знать, что дипломатического мастерства Франции и средств, которыми она располагает в вашей стране, достаточно, чтобы позволить ей вместе с французской партией в Америке возложить вину, которая приведет к разрыву переговоров, на федералистов, как вы себя называете, или на британскую партию, как вас называет Франция; и вы можете быть уверены, что это будет сделано»³⁷.

Срыв переговоров привел к тому, что стало известно, как необъявленная квазивойна (1798–1800 гг.), которая столкнула военно-морские силы двух стран друг с другом. Вернувшись в США, Чарлз Котсуорт оказался в самой гуще военных приготовлений. Президент Адамс попросил Джорджа Вашингтона принять командование армией. Вашингтон же настоял на том, чтобы Чарлзу Котсуорту предложили должность генерала в этой армии. Он считал, что военный опыт Пинкни и политическая поддержка на Юге делают его незаменимым для защиты от возможного вторжения французов. Пинкни возглавлял Южный департамент армии с июля 1798 по июнь 1800 г.

Квазивойна – вероятно, к счастью для США – осталась виртуальной. Боевые действия свелись к незначительным стычкам на море. До французского десанта на американском побережье дело не дошло, и лишь федералистская пресса гремела всюду, призывая сопротивляться «галльскому деспотизму». Чарлз Котсуорт был далек от пропагандистских изысков квази-войны. Его дело было чисто военным: он занимался обучением солдат, поддержанием дисциплины и учебными маневрами. К зиме 1799/00 г. он уже не слишком верил, что боевые действия вообще начнутся. Впрочем, он не считал свои усилия бессмысленными. В феврале 1800 г. он докладывал Гамильтону, унаследовавшему пост главнокомандующего после смерти Вашингтона: «Даже если надо расформировать подразделения, так много важных военных знаний значительное число наших молодых людей приобрело в них, что в любой будущей чрезвычайной ситуации наша страна извлечет из этого существенные преимущества»³⁸. В том же году американо-французская Мортфонтенская конвенция урегулировала кризис дипломатическим путем. Реакция Чарлза Котсуорта была спокойной. Он рапортовал: «Завтра мы закончим расформирование армии, которая находилась в этом районе; это делалось постепенно; и я с удовлетворением слышу, что солдаты не совершили ни одного нарушения»³⁹.

Взамен неслучившейся войны его ждала иная драматическая кампания – президентские выборы 1800 г. В то время каждая из партий выдвигала на выборы двух кандидатов. Тот, кто набирал большинство голосов выборщиков, становился президентом, занявший второе место – вице-президентом. От джефферсоновских республиканцев баллотировались Томас Джефферсон и Аарон Бэрр. Федералисты предложили кандидатуры действующего президента Джона Адамса и Чарлза Котсуорта Пинкни. Чарлзу Котсуорту исполнилось 54 года, его волосы давно поседел, а талия расплылась, хотя, возможно, и не так сильно, как у «его шарообразия» Адамса. Харизмой он не обладал, но зато пользовался репутацией честного патриота. Надеялись, что он привлечет к федералистам симпатии южан. К тому же Гамильтон, за которым шла значительная часть федералистов, рассчитывал при помощи Чарлза Котсуорта сместить Адамса. Он также питал надежду, что южнокаролинец, обязанный ему президентским креслом, позволит более опытному политику и дальше руководить собой. Гамильтон развил бурную деятельность. Он расписал предполагаемые недостатки Адамса в ядовитом памфлете и предпринял поездку по Новой Англии, пытаясь завоевать голоса для своего ставленника. Он

³⁷ *Hamilton A. Op. cit. Vol. 21. P. 440.*

³⁸ *Ch.C. Pinckney to A. Hamilton. Febr. 10, 1800 // Ibid. Vol. 24. P. 231.*

³⁹ *Ch.C. Pinckney to W. North. June 12, 1800 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/founders/PNKY-01-03-02-0002-0121> (дата обращения: 13.11.2021).*

был убежден, что его схема — «единственное, что еще может спасти нас от клыков Джефферсона»⁴⁰. И тем не менее усилия Гамильтона дали обратный эффект. Больше всего своему протезу повредил он сам: его антиадамсовский памфлет никак не сочетался с политической моралью XVIII в. и скомпрометировал скорее своего автора, чем Адамса. Очень много значили усилия джефферсоновца Чарлза Пинкни (тезки, кузена и соперника Чарлза Котсуорта), который мог опереться на то же громкое имя и те же связи среди «набобов», что и Чарлз Котсуорт. Окончательным ударом по гамильтоновским амбициям стала позиция самого Чарлза Котсуорта. Он отказался участвовать в планах Гамильтона сделать его президентом и пообещал не принимать голоса ни одного выборщика, который также не был обещан Адамсу. Итог оказался для федералистов печальным: партия раскололась и навсегда утратила власть. Политическая карьера Гамильтона была закончена. Чарлз Котсуорт не получил ни одного голоса в собственном штате (благодаря усилиям кузена). Третьим президентом США стал Джефферсон. Зато Пинкни мог похвалиться другим редким достижением: за все время кампании ни один журналист-джефферсоновец так и не смог найти ни одного компрометирующего его факта. Трем остальным кандидатам, участвовавшим в выборах, повезло меньше, и их репутации заметно пострадали. Джефферсона, например, обвиняли в безбожии, якобинстве и в связи с собственной рабыней Салли Хемингс. Адамса клеймили монархистом и даже психически нездоровым человеком. Удивительно, что при таком потоке негативной информации и просто клеветы Пинкни остался незапятнанным.

Возможно, именно по этой причине в 1804 г. федералисты снова выдвинули Чарлза Котсуорта в президенты. Но ни он сам, ни его партия не проводили активную кампанию против Джефферсона. Федералисты надеялись, что военная репутация Пинкни и его южное происхождение покажут, что их партия остается общенациональной, но они знали, что у их ставленника мало шансов победить даже в своем родном штате. Джефферсон выиграл выборы с разгромным счетом, набрав 162 голоса выборщиков по сравнению с 14 голосами за Чарлза Котсуорта. Поражение Пинкни в Южной Каролине сделало его первым кандидатом в президенты от крупной партии, не сумевшим добиться избрания в своем родном штате.

Второй срок Джефферсона оказался более трудным, чем первый, поскольку англичане и французы по-прежнему атаковали американское судоходство. На фоне падающей популярности Джефферсона федералисты надеялись на возвращение президентства в 1808 г. На предвыборном съезде партия снова обратилась к Чарлзу Котсуорту. В связи с надвигающейся потенциальной войной против Франции или Великобритании федералисты рассчитывали, что военный опыт Пинкни оценит нация. Он победил в Делавэре и большей части Новой Англии, но кандидат джефферсоновцев Мэдисон выиграл в остальных штатах и получил подавляющее большинство в коллегии выборщиков.

Оставшуюся жизнь Пинкни посвятил юридической практике, законодательной деятельности на уровне штата и благотворительности. Он был членом совета попечителей Колледжа Южной Каролины (позже Университета Южной Каролины), первым президентом Чарлстонского библейского общества и исполнительным директором Чарлстонского библиотечного общества. Он также был заметной фигурой в «Обществе Цинциннатов», организации бывших офицеров Войны за независимость. Он увлекался скачками и помогал вдовам и сиротам, боролся против дуэлей и проводил сельскохозяйственные эксперименты. Пережив трех дочерей, он умер в Чарлстоне в 1825 г. в возрасте 79 лет. Он был похоронен на кладбище при епископальной церкви Св. Михаила.

⁴⁰ A. Hamilton to Theodore Sedgwick. [May 4, 1800] // *Hamilton A. Op. cit.* Vol. 24. P. 453.

Чарлз Котсуорт Пинкни прошел путь военного, политика и дипломата. Его политические взгляды были близки к классическому республиканизму; его идеалом была республика добродетели и таланта, но не богатства. Идеализированная античность была для него, как и для многих его современников, источником моделей поведения в различных ситуациях. Он разделял взгляды философов-просветителей на государственное устройство, но в отличие от них не распространял представление о естественных правах человека на поработанных негров. Он был последовательным защитником рабовладения в США. К нему и его единомышленникам восходит апология рабовладения у южных идеологов XIX в. В то же время Пинкни внес свой вклад в создание и ратификацию нынешней Конституции США, защитил честь своей страны в непростых отношениях с французской Директорией. Его репутация среди современников была безупречной.

Библиография

Короткова С.А. Элиза Лукас Пинкни — первая женщина-агроном в США // Американский ежегодник. 2012. М., 2012. С. 144–163.

Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801 гг. М., 2000.

Трояновская М.О. Американо-французский конфликт и «квази-война» 1798–1800 гг. // Конфликты и кризисы в международных отношениях, проблемы теории и истории / отв. ред. А.С. Маныкин. М., 2001. С. 129–143.

Ушаков В.А. Джон Адамс и «необъявленная война» с Францией (о роли президента в формировании внешней политики США и урегулировании кризисных ситуаций) // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М., 1999. С. 280–289.

A Necessary Evil? Slavery and the Debate over the Constitution / ed. J.P. Kaminsky. Madison, 1995.

Edgar W.B. South Carolina: A History. Columbia (SC), 1998.

Hamilton A. The Papers: 27 vols. / ed. H.C. Syrett. New York; London, 1961–1987.

Laurens H. The Papers: 16 vols. / ed. D.R. Chesnutt. Columbia (SC), 1968–2003.

South Carolina Gleanings in England / comp. L. Withington // The South Carolina Historical and Genealogical Magazine. 1907. Vol. 8. № 4. P. 211–219.

The Papers of Eliza Lucas Pinckney and Harriott Pinckney Horry Digital Edition / ed. C.B. Schulz. Charlottesville, 2012 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/PinckneyHorry/> (дата обращения: 12.11.2021).

The Papers of the Revolutionary Era Pinckney Statesmen Digital Edition / ed. C.B. Schulz. Charlottesville, 2016 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/founders/PNKY.html> (дата обращения: 24.12.2021).

Zahniser M.R. Charles Cotesworth Pinckney: Founding Father. Chapel Hill, 1967.

References

Korotkova S.A. Eliza Lukas Pinkni — pervaya zhenshchina-agronom v SShA [Eliza Lucas Pinckney — the first female agronomist in the USA] // Amerikanskiy ezhegodnik [American Yearbook]. 2012. Moskva, 2012. S. 144–163. (In Russ.)

Krasnov N.A. SShA i Frantsiya: diplomaticheskie otnosheniya, 1775–1801 gg. [USA and France: diplomatic relations, 1775–1801]. Moskva, 2000. (In Russ.)

Troyanovskaya M.O. Amerikano-frantsuzskiy konflikt i “kvazi-voyna” 1798–1800 gg. [The American-French conflict and the “quasi-war” of 1798–1800] // Konflikty i krizisy v mezhdunarodnykh otnosheniyah, problemy teorii i istorii [Conflicts and crises in international relations, problems of theory and history] / отв. ред. А.С. Маныкин. Moskva, 2001. S. 129–143. (In Russ.)

Ushakov V.A. Dzhon Adams i “neob'yavlenaya voyna” s Frantsiei (o roli prezidenta v formirovanii vneshney politiki SShA i uregulirovanii krizisnykh situatsiy) [John Adams and the “undeclared war” with France (on the role of the president in the formation of US foreign policy and the settlement of crisis situations)] // SShA: stanovlenie i razvitiye natsionalnoy traditsii i natsionalnogo haraktera [USA: formation and development of national tradition and national character]. Moskva, 1999. S. 280–289. (In Russ.)

A Necessary Evil? Slavery and the Debate over the Constitution / ed. J.P. Kaminsky. Madison, 1995.

Edgar W.B. South Carolina: A History. Columbia (SC), 1998.

Hamilton A. The Papers: 27 vols. / ed. H.C. Syrett. New York; London, 1961–1987.

Laurens H. The Papers: 16 vols. / ed. D.R. Chesnutt. Columbia (SC), 1968–2003.

South Carolina Gleanings in England / comp. L. Withington // The South Carolina Historical and Genealogical Magazine. 1907. Vol. 8. № 4. P. 211–219.

The Papers of Eliza Lucas Pinckney and Harriott Pinckney Horry Digital Edition / ed. Constance Schulz. Charlottesville, 2012 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/PinckneyHorry/> (access date: 12.11.2021).

The Papers of the Revolutionary Era Pinckney Statesmen Digital Edition / ed. C.B. Schulz. Charlottesville, 2016 // URL: <https://rotunda.upress.virginia.edu/founders/PNKY.html> (access date: 24.12.2021).

Zahniser M.R. Charles Cotesworth Pinckney: Founding Father. Chapel Hill, 1967.